

С. И. Брук

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ИСТОРИКО - ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС

(ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ
В ХЕЛЬСИНКИ)

В середине 30-х годов XX в. в некоторых странах Центральной Восточной Европы развернулась работа по составлению историко-этнографических атласов, обобщающих накопившийся материал по истории народной культуры¹. В послевоенное время эта работа заметно активизировалась, что связано со стремлением ученых поскорее зафиксировать исчезающие все ускоряющимися темпами элементы народной культуры.

Работа по составлению историко-этнографических атласов с очень большим количеством сюжетов весьма трудоемка и обычно длится многие годы и даже десятилетия. Об этом наглядно свидетельствует примечательный опыт тех стран, где этнографическое картографирование достигло наибольших успехов.

В СССР работа по историко-этнографическому картографированию началась в конце 1940-х годов. В отличие от других европейских стран, где имеются специальные учреждения или хотя бы специальные группы в этнографических учреждениях, занимающиеся подготовкой подобных атласов, у нас работа по картографированию организационно не выделена и сосредоточена в самих этнографических институтах и музеях. Создание сводного историко-этнографического атласа для такой огромной и необычайно сложной в национальном отношении страны, как Советский Союз — дело будущего. Поэтому сейчас усилия советских этнографов сконцентрированы на подготовке региональных атласов. Уже вышли в свет два капитальных труда — «Атлас Сибири» (1961 г.) и атлас «Русские» (1967 г.), а также большое число монографий, сборников и отдельных статей, подготовленных в процессе работы над атласами. В настоящее время силами сотрудников Института этнографии АН СССР и этнографических учреждений союзных и автономных республик ведется большая работа по составлению региональных этнографических атласов Прибалтики; Украины, Белоруссии и Молдавии; Кавказа; Средней Азии и Казахстана. В большинстве атласов освещаются три основные темы: 1) сельскохозяйственные орудия, 2) жилища

¹ Первым сводным трудом такого типа, если не считать весьма схематичный атлас народной культуры Германии (G. Gerland, Atlas der Völkerkunde, Gotha, 1892), является атлас К. Мошиньского (K. Moszyński, Atlas kultury ludowej w Polsce, I—II, Kraków, 1934—1936). До войны вышло также шесть выпусков этнографического атласа Германии (H. Harmjanz und E. Röhr, Atlas der Deutschen Volkskunde, Lieferungen 1—6, Leipzig, 1937—1939).

3) одежда. В атласах Кавказа, Средней Азии и Казахстана первая тема разрабатывается в более широком плане — картографируются не только сами орудия, но и сельское хозяйство в целом. В ближайшие годы намечается продолжить работу по картографированию других элементов народной культуры у русских Европейской части СССР и коренных народов Сибири, а также начать глубокое этнокартографическое изучение неславянских народов Поволжья и Севера Европейской части СССР, русских Сибири и Дальнего Востока.

Среди других стран наиболее интересная работа по историко-этнографическому картографированию ведется в Австрии. На первом этапе работы были составлены атласы отдельных австрийских провинций (с 1941 г. по 1958 г. вышло в свет 8 таких атласов), а с 1955 г. началось подготовка к составлению общеавстрийского атласа. В специально выбранные села (их более 2000) были разосланы анкеты 6 форм, которые заполняются преимущественно учителями. Сбор материала, картографирование и издательская работа осуществляются параллельно. До настоящего времени вышло в свет 3 выпуска общеавстрийского атласа с 54 картами². Каждый выпуск содержит несколько основных карт, необходимых для понимания связей различных явлений народной культуры; за ними следуют карты, посвященные характеристике отдельных элементов культуры. Выпуски не носят тематического характера. В каждом из них имеются карты, посвященные материальной и духовной культуре, общественным и семейным отношениям. Так, например, во втором выпуске помещены карты, посвященные интересу жилища, печам, приспособлениям для хранения зерна, способам изготовления алкогольных напитков, крестьянскому наследственному праву. На каждой карте спецнагрузка дается на фоне рельефа и других физико-географических объектов, что в ряде случаев позволяет выявить связь между отдельными элементами культуры и физико-географическими условиями. На полях карты помещаются многоцветные типологические таблицы и текстовый комментарий, что делает возможным непосредственное сравнение основных типов явлений; здесь же расположены и врезки, причем одни из них даны в большем чем основная карта масштабе (для детальной характеристики тех или иных районов), другие — в меньшем (для показа связей австрийской культуры с культурой соседних стран).

Работа над этнографическим атласом Венгрии началась в 1930-х годах под руководством Бела Гунды. До войны венгерским этнографам удалось составить лишь вопросники, по которым должен был производиться сбор материалов. Собрать же материал специалисты-этнографы начали только в 1959 г. в 420 специально выбранных населенных пунктах. Попутно отметим, что на места вопросники почти не рассылаются и корреспондентская сеть используется в небольшой мере. Атлас, охватывающий широкий круг тем (земледелие, скотоводство, типы поселений, жилище, транспортные средства, пища, одежда, социальная организация, нравы и обычаи, народные верования), будет состоять примерно из 500 карт (400 из них уже готовы к печати) в масштабе 1 : 2 000 000. Первая группа карт будет опубликована в 1972 г. До настоящего же времени печатались лишь материалы к атласу — программы, вопросники, методические статьи и т. д.

В Югославии систематическая работа над этнографическим атласом была начата в 1958 г. Сбор материалов для него производится на основе развернутой анкеты, образующей четыре тематических сборника и включающей 157 тем, которые охватывают все области традиционной народной культуры (общее число вопросов в этой анкете превышает 13 тыс.). Исследования ведутся более чем в 3 тыс. населенных пунктов. Метод

² «Österreichischer Volkskundeatlas» (1 Lieferung, Linz, 1959; 2 Lieferung, Wien, 1965; 3 Lieferung, Wien, 1968).

сбора материалов — смешанный: с одной стороны, широко используется корреспондентская сеть, с другой — работает большое число специалистов-этнографов, собирающих и обрабатывающих материал по наиболее сложным темам. Большое внимание уделяется изготовлению рисунков и фото. Работу по сбору материала планируется закончить к концу 1972 г. На 1973—1977 г. намечается картографическая обработка собранного материала. В 1963 г. опубликован пробный выпуск атласа из 8 карт о сельскохозяйственных орудиях и сельским праздникам. Сейчас в работе находятся еще несколько карт (ритуальные огни, типы пахотных орудий, материал, используемый для сооружения стен жилого дома, орудия для уборки зерновых и кормовых трав, бороны, ульи, рождественское поле и зеленые), которые будут публиковаться в особой серии «Материал этнологического атласа Югославии». Атлас в целом начнет выходить отдельными выпусками лишь после сбора и обработки материалов по всем темам и всем областям, т. е. ориентировочно с 1978 г.

Материал для швейцарского атласа начали собирать еще в 1937 г. Были разработаны анкеты, содержащие 150 вопросов. Для этнографического обследования выбрано около 400 населенных пунктов (один пункт приходится примерно на 100 кв км территории, такая же пропорция соблюдается и в других небольших странах; в более крупных странах один пункт обычно приходится на 200 или 400 кв км). Намечается опубликовать до полутора десятков выпусков, в которые войдет свыше 300 карт. К настоящему времени опубликовано несколько более 200 карт в 1300 страниц комментариев к ним. Всю работу предполагается завершить через 8—10 лет. Содержание швейцарского атласа отличается своеобразием. В нем очень мало карт по материальной культуре, и в то же время много карт, посвященных социальной проблематике и духовной культуре. Например, последний из изданных выпусков атласа посвящен проблемам правовой этнографии, а в следующих будут опубликованы фольклорные материалы (рассказы о сильных мужчинах, исторических личностях, древних народах, великанах и карликах и т. д.) и материалы о времени совершения различных действий и значении некоторых дат: даты ярмарок, время уплаты налогов и аренды, срок освобождения жилья при отказе от договора по съему и аренде, значение исторических памятных дней и т. д.

Научная ценность атласов возрастет во много раз, если они будут содержать сопоставимые материалы и если на основе их можно будет составить карты, показывающие распространенность какого-либо явления на территории нескольких смежных стран. Для этого национальные атласы необходимо составлять по единой программе, которая, однако, должна быть достаточно гибкой, так как структура национальных атласов не может, конечно, не отражать особенностей конкретных стран. В первую очередь ученым разных стран следует согласовать первоочередные объекты картографирования, определить хронологические рубежи атласов и т. д.

Для координации работ по составлению национальных атласов и для руководства подготовкой сводных картографических трудов по всей Европе в 1953 г. в Намюре (Бельгия) была создана Постоянная международная комиссия по этнологическому атласу Европы и сопредельных стран. Активная работа этой комиссии началась, однако, лишь после VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, состоявшегося в Москве в 1964 г. Постоянная комиссия регулярно раз в два года, созывает конференции этнографов из всех стран Европы. Целью этих конференций является обмен опытом этнографического картографирования, согласование программ атласов, сведение воедино материалов по отдельным темам для общеевропейских карт. Комиссией созданы два координационных центра — в Загребе (Югославия) и Бонне (ФРГ), которые разрабатывают вопросники по тем или иным темам этно-

графического картографирования, собирают материалы, составляют инструкции по составлению карт и будут издавать подготовительные материалы к этнологическому атласу Европы.

* * *

10—16 мая 1970 г. в Хельсинки (Финляндия) проходила 3-я Международная конференция по историко-этнографическому атласу Европы и сопредельных стран; первая подобная конференция состоялась 7—10 февраля 1966 г. в Загребе, вторая—12—15 марта 1968 г. в Бонне³. Хельсинкская конференция была подготовлена Постоянной международной комиссией по этнологическому атласу (председатель проф. Б. Братанич, Югославия). Организатор конференции и принимающая сторона—Институт атласа народной культуры, входящий в Финское литературное общество, которое возглавляет известный ученый и общественный деятель Финляндии проф. К. Вилкуна.

Конференция была хорошо подготовлена и прошла на высоком научном уровне. Постоянная комиссия заранее разослала во все страны Европы подробно разработанные вопросники (которые одновременно являются и легендами к картам) для трех первых тем общеевропейского атласа (пахотные орудия; ритуальные огни; материалы, применяемые для сооружения жилых построек, и конструкция стен). По этим темам почти из всех стран Европы были представлены материалы (в первую очередь карты), подвергшиеся на конференции внимательному обсуждению. Очень полезными оказались письменные сообщения-справки о ходе работы над национальными атласами, присланные заблаговременно в оргкомитет из разных европейских стран.

На конференции присутствовали 34 делегата из 20 стран Европы и США, т. е. примерно столько, сколько на предыдущих конференциях⁴. Отсутствовали представители Италии, Франции, Испании, Норвегии, Албании, т. е. стран, где работа по составлению историко-этнографических атласов пока еще не получила большого развития, а также представители Польши (хотя в этой стране работа над атласом продвинулась довольно далеко).

На конференции были заслушаны и обсуждены научные доклады по двум подготовленным темам общеевропейского атласа (о пахотных орудиях — Б. Братанича и о ритуальных огнях — М. Цендера). Все остальное время было использовано для дискуссии по некоторым важным проблемам, требующим быстрого решения.

Больше всего споров вызвал вопрос о периоде, на который должны быть составлены карты. Принятое ранее Постоянной комиссией решение о том, что все элементы народной культуры должны быть показаны по состоянию на конец так называемого доиндустриального периода, представлялось многим участникам конференции неопределенным и расплывчатым: в Англии это время относится к XVIII в., в Восточной Европе — к концу XIX в. При подобном подходе не будет также отражено изменение

³ См. С. И. Брук, С. А. Токарев, Проблемы составления европейского историко-этнографического атласа, «Сов. этнография», 1966, № 5; и х же, Международная конференция по этнографическому атласу Европы и сопредельных стран, «Сов. этнография», 1968, № 5.

⁴ Из Австрии прибыли Р. Вольфрам, И. Кречмер, Э. Кленк; Англии — М. А. Сандерсон; Болгарии — Б. Тумангелов, В. Мариноз, Х. Вакарельский; Венгрии — Е. Барабаш; ГДР — П. Вайсель, Р. Пеш; Голландии — П. Меертенс, Й. Воскуил; Греции — Г. Мегас; Дании — О. Хёруп; Люксембурга — Г. Клеес; Португалии — Ж. Диаш, Ф. Гальяно; Румынии — Й. Влэдуцну; СССР — С. И. Брук; США — П. Лезер; ФРГ — М. Цендер, Г. Вигельман, Г. Гробер; Финляндии — К. Вилкуна, Т. Вуорела, М. Сармела; Чехословакии — Я. Подлак, С. Ковачевичева; Швейцарии — В. Эшер; Швеции — Х. Хварфнер, А. Ниманс; Шотландия — А. Фентон; Югославии — Б. Братанич, Б. Русич.

элементов культуры во времени (т. е. будет отсутствовать динамика показе явлений). Было решено дополнительно изучить этот вопрос в отдельных случаях составлять карты на ряд периодов (в Советском Союзе одним из важнейших принципов картографирования считается показ явлений в динамике и составление карт на несколько периодов).

Остро дискутировался и вопрос о выборе основной территориальной единицы, на которой будет вестись учет и картографирование явлений. В СССР и в некоторых странах Восточной Европы в качестве такой единицы приняты мелкие административные подразделения, существующие в стране в период, выбранный для картографирования; в этом случае можно весьма продуктивно использовать обширные архивные и литературные материалы. В большинстве же стран Европы для целей этнографического картографирования территория делится на так называемые квадраты; примерно в середине квадрата выбирается населенный пункт наиболее типичный для данной местности; этот пункт изучается экспедиционным путем или с помощью сети корреспондентов. Было признано, что данные административных единиц несложно перенести на «квадраты», если стороны этих «квадратов» образованы меридианами и параллелями⁵ (в зависимости от принятой картографической проекции: «квадраты» на карте могут иметь форму трапеций, криволинейных трапеций, прямоугольников и т. д.).

Большое внимание участники конференции уделили вопросу о разграничении работ по национальным атласам и сводному общеевропейскому атласу. Многие делегаты высказали мнение, что при огромном объеме работ по национальным атласам и наличии ряда стран, где работа только еще начинается, составление общеевропейского атласа — дело весьма отдаленного будущего. После длительного обсуждения вопроса было решено, что в ближайшие годы основной упор следует делать на подготовку национальных атласов; их материалы могут быть использованы для запланированного издания «Подготовительные материалы этнологическому атласу Европы и сопредельных стран»; последние, свою очередь, лягут в основу будущего общеевропейского атласа (подробнее о решениях конференции см. ниже).

Остановимся кратко на представленных нами на конференцию материалах для составления пробных карт.

Еще на конференции в Загребе (1966 г.) было принято решение составить общеевропейскую карту распространения обычая зажигать ритуальный огонь. В Западной Европе этот обычай недавно был широко распространен, и его изучение может дать ключ к решению ряда историко-культурных проблем. В Восточной же Европе аналогичный обычай имел сравнительно ограниченное распространение. Имеющиеся по этому вопросу в научной литературе сведения весьма неопределенны и часто не содержат точных указаний о месте бытования обычая. Вследствие всего этого карту распространения данного обычая в Европейской части СССР составленную на основе скудных литературных материалов и отдельных сообщений, а также непосредственных наблюдений, пришлось заполнить лишь частично, главным образом для западных и юго-западных районов страны⁶. На ней показано распространение следующих наиболее известных обычаев:

1. Зажигание огня на зимние «святки» (между 25 декабря и 6 января) у южных великорусов и украинцев.
2. Сжигание чучела «масленицы» в конце масленичной недели в среднерусской полосе и у некоторых народов Среднего Поволжья.

⁵ Если же квадраты строятся независимо от градусной сетки (как это имеет место в Югославском атласе), то перенести данные карт атласа на карты в других проекциях и других масштабах весьма затруднительно.

⁶ Карта эта подготовлена С. А. Токаревым.

3. Зажигание костров под вечер или в ночь на Ивана Купала (24 июня). Этот обычай был распространен в западных областях Европейской части СССР: Молдавии, Украине, Белоруссии, Прибалтике (русским этот обычай неизвестен).

Отмечены на карте также обычаи, распространение которых территориально ограничено. Так, у молдаван зажигали огонь на Крещение (6 января); у чувашей — в четверг на Страстной неделе; у грузин и южных абхазов — на Успенье (15 августа); у армян до XVIII в. сходный обычай был приурочен к 11 августа; этот день считался у них началом нового года. Армяне зажигали обрядовый огонь на Сретение (2 февраля); азербайджанцы и лезгины — в день весеннего равноденствия, т. е. в день мусульманского нового года (22 марта). Интересно отметить, что именно при составлении сводной карты обычаев зажигать ритуальный огонь отчетливее всего обнаружилось недостатки, связанные с отказом от показа явлений в динамике. Поскольку эти обычаи непрерывно меняются, выяснить какие-либо закономерности в их распространении и взаимовлиянии можно лишь в том случае, если мы составим несколько карт на строго установленные даты.

Изучение пахотных орудий находится едва ли не в центре внимания европейских этнографов; относительно хорошо разработана и классификация этих орудий. За несколько месяцев до начала конференции Б. Братаничем был разослан проект легенды к карте, в котором нашли отражение свыше 60 типов орудий.

Нами была представлена карта «Виды пахотных орудий Европейской части СССР»⁷, где показано распространение этих орудий на конец XIX в.

При составлении карты пахотных орудий встретились серьезные трудности, связанные с тем, что по некоторым областям недоставало источников. Если изучение пахотных орудий русских, белорусов и прибалтийских народов началось еще в досоветский период, то к исследованию пахотных орудий украинцев и молдаван по существу приступили только в конце 1950-х годов, когда начали готовиться региональные атласы. Что же касается изучения пахотных орудий народов Северного Кавказа, то оно было начато лишь в последние 2—3 года. Специальные исследования, посвященные пахотным орудиям народов Поволжья и Карелии, не проводились вплоть до настоящего времени. Для нанесения на сводную карту ареалов распространения различных типов пахотных орудий у русских была использована серия карт в атласе «Русские». Однако, поскольку в этом атласе дана более обобщенная классификация орудий, чем у Б. Братанича, то появилась необходимость в привлечении ряда дополнительных материалов. Особенно много ценных сведений было почерпнуто из работы Д. К. Зеленина⁸. Для уточнения данных по другим районам использованы статьи или рукописные карты, подготовленные к региональным атласам. По Эстонии эти материалы подготовлены А. Моора и Л. Х. Феоктистовой, по Латвии — И. Лейнасаре, Литве — П. Дундулене, Белоруссии — Л. А. Молчановой, Украине — В. Ф. Горленко, Молдавии — Н. А. Демченко. Сведения (весьма отрывочные) о пахотных орудиях народов Поволжья и Карелии взяты из этнографических работ общего характера.

Несмотря на то, что классификация Б. Братанича разработана весьма детально, она могла быть использована для нашей карты частично, так как в основном касается рал и плугов, традиционных пахотных орудий Западной Европы; типология же сох — орудий, наиболее распространенных в России, проведена Б. Братаничем довольно поверхностно.

⁷ Авторы карты: Т. Д. Филимонова (русские, белорусы, молдаване, карелы; народы Поволжья и Приуралья — при участии Ф. Ф. Илимбетова и Т. П. Федянович), Л. Х. Феоктистова (народы Прибалтики), В. Ф. Горленко (украинцы). В редактировании карты принимал участие М. Г. Рабинович.

⁸ Д. К. Зеленин, Русская соха, ее история и виды, Вятка, 1908.

В связи с этим классификация, предложенная югославским ученым, была уточнена и расширена. Так, если в классификации Б. Братанича соха перекладной полицей дается в качестве единого типа, то на карте Европейской части СССР она дана в семи разновидностях. Детализирована классификация и других видов сох. Например, выделено шесть разновидностей двузубой сохи-односторонки, четыре разновидности косули и т. д. Кроме того выделены многозубые сохи без полицы, различные варианты однозубых и многозубых бесподошвенных рал.

При обсуждении на конференции карт пахотных орудий было признано, что классификация Б. Братанича исчерпывающа только по Западной и Центральной Европе и что она должна быть дополнена типами орудий, бытующими в Восточной Европе. Было также отмечено, что карты, на которых показано такое большое количество типов пахотных сельскохозяйственных орудий, чрезвычайно сложны и трудно читаются. По-видимому, распространение типов пахотных орудий следует показать на двух-трех дополняющих друг друга картах.

Нами была представлена также карта материалов, применяемых при сооружении стен жилого дома⁹. Полученный из координационного центра в Бонне вопросник по этой теме предполагает показ на одной карте многих явлений (материал, используемый при возведении стен, конструкция стен, штукатурка, обмазка, побелка стен снаружи, виды фундамента), что вряд ли целесообразно, так как карта оказывается очень перегруженной. Поэтому на ней пришлось не отмечать явлений, которые в начале XX в. встречались редко. При дальнейшей работе представляется целесообразным составить по этой теме три карты: 1) материал, применяемый при сооружении стен жилого дома; 2) обмазка, штукатурка, обшивка стен; 3) фундамент. Учитывая исключительно важное значение, которое имеют для типологии жилого дома форма и материал крыши, придется, вероятно, дать по этой теме и четвертую карту.

При составлении карты авторами были использованы разнообразные источники: литература, архивные документы и особенно полевые этнографические материалы, собранные в 1947—1969 гг. сотрудниками Института этнографии АН СССР и этнографических учреждений союзных республик. Сравнительно хорошо изучено жилище русских, украинцев (за исключением населения западных областей Украины), белорусов, народов Прибалтики и Северного Кавказа (в изданном атласе «Русские» и подготавливаемых региональных атласах имеются многие десятки карт по различным элементам жилища этих народов). В то же время жилище народов Поволжья, западных украинцев и народов Европейского севера СССР исследовано еще недостаточно.

К сожалению, карта материалов, применяемых для сооружения стен жилого дома, не стала предметом обсуждения на конференции. Следует отметить, что исследователи многих стран встретились при составлении этой карты с большими трудностями, так как на нее пришлось нанести большое число самых разнообразных элементов жилища. Необходимо также помнить, что в ряде стран Западной Европы народное жилище изучено пока несравненно слабее, чем, например, земледельческие орудия. Все это привело к тому, что карты по жилищу были представлены на конференцию лишь немногими странами. Недостаточно подготовленным оказался и вопросник по этой теме. В связи с таким положением на конференции было принято решение продолжить исследовательскую работу в данном направлении.

⁹ Авторы карты: Л. Н. Чижикова (русские, калмыки, частично украинцы), Г. Е. Стельмах (украинцы), Э. Р. Соболенко, Д. Г. Супрун (белорусы), М. Я. Саломович (молдаване), Л. Н. Терентьева (латыши, литовцы), Н. В. Шлыгина (эстонцы), Т. В. Лукьянченко (карелы, лопари, ненцы), Ф. Ф. Илимбетов (казанские татары, бакинцы, чувашы), Т. П. Федянович (коми), В. П. Кобычев (народы Северного Кавказа). В редактировании карты принимал участие М. Г. Рабинович.

На заключительном заседании конференции была принята резолюция, в которой отмечалось следующее:

1. Конкретная совместная работа, проводимая на основе утвержденных в Загребе (Югославия) в 1966 г. теоретических, методических и организационных принципов, продвинулась весьма далеко и в большинстве стран Европы составлены региональные карты (вместе с подробными комментариями к ним) по первым двум темам (пахотные орудия и ритуальные огни). Необходимо с удовлетворением констатировать, что собран богатый по содержанию, в ряде случаев прежде неизвестный материал. Совместная работа содействовала развитию этнологических исследований в тех странах, где они ранее были слабо развиты. Это убедительным образом подтвердило, что начатая совместная работа в области этнографического картографирования, несмотря на большие различия в современном состоянии традиционной народной культуры в отдельных странах, не только возможна, но и в высшей степени плодотворна.

2. Представленные большинством стран материалы по первым двум темам будут окончательно обработаны в 1970—1971 гг. в координационных центрах в Загребе и Бонне и подготовлены к публикации.

3. Необходимо возможно скорее изготовить определенные картографические основы и рабочие карты для европейского этнологического атласа. Карты должны быть разбиты на «квадраты», стороны которых представляют собой отрезки меридианов и параллелей. Каждый из таких «квадратов», размер которого будет зависеть от детальности исследования, должен быть заполнен соответствующими значками спецнагрузок.

4. Предполагается издавать серию «Подготовительные материалы к этнологическому атласу Европы и сопредельных стран». Заглавия на титульном листе этой серии будут даны на четырех языках, материалы же будут печататься на одном из этих языков. Каждый выпуск должен готовиться под руководством лиц, выделенных для этой цели Постоянной Комиссией по атласам, и издаваться в той стране, где эти лица работают. В каждом выпуске будет рассматриваться конкретная тема (пахотные орудия, молотьба и т. д.) и будут помещены одна или несколько карт по всей территории Европы. Выпуск будет состоять из вводной части, где будет сообщено о состоянии исследования и целях работы, и комментариев, написанных специалистами по каждой стране. Эти комментарии должны содержать сведения об источниках и единице картографирования, а также краткое описание типов, характерных для данного региона; к ним могут быть приложены, в случае необходимости, небольшие карты и фотографии. В заключительном разделе выпуска должна быть дана научная оценка проделанной работы. Работа по каждой из разрабатываемых тем ведется не во всех странах. Поэтому на некоторых картах могут оказаться «белые пятна», которые в отдельных случаях могут быть заполнены с помощью использования литературного материала. Наличие таких «белых пятен» не должно служить препятствием для издания соответствующего выпуска.

5. На предыдущей конференции был разработан рекомендательный список тем для национальных атласов. Он содержит более 50 тем по различным элементам хозяйства и традиционной культуры¹⁰. Многие из этих тем пока еще не разрабатываются или же разрабатываются лишь в немногих странах. Поэтому для намечаемой серии выбрано девять первоочередных тем более или менее обеспеченных материалами. Темы эти следующие (в скобках указаны руководители тем): 1) пахотные орудия (Б. Братанич); 2) ритуальные огни (М. Цендер); 3) орудия уборки урожая (О. Хёруп, К. Вилкуна); 4) молотьба (Р. Пеш); 5) материал,

¹⁰ См. С. И. Брук и С. А. Токарев, Международная конференция по этнографическому атласу Европы и сопредельных стран, «Сов. этнография», 1968, № 5.

применяемый для сооружения стен жилых построек (Е. Бара С. И. Брук); 6) рождественская зелень и рождественское полено (Б. танич, Ж. Диаш); 7) жир, употребляемый в пищу; 8) детские колыбы; 9) способы переноски грузов людьми (для последних трех тем руководители еще не намечены). По каждой из тем (кроме первых двух, которые близки к завершению) намечается создать группу из наиболее авторитетных специалистов разных стран, которая будет разрабатывать проспекты и легенды к картам, заниматься проблемами типологии, собирать и обобщать материалы, готовить к печати соответствующие выпуски «Подготовительных работ...» и т. д.

6. Следующую конференцию намечено провести в начале июля 1968 в г. Лулео (Швеция). Официальное приглашение провести конференцию именно в этом городе прислал директор местного этнографического музея доктор Хварфнер.

Все делегаты подчеркивали в своих выступлениях, что значение конференции не ограничивается успешным решением некоторых научных научно-организационных вопросов. Не менее ценен сам факт плодотворного научного сотрудничества, так как сейчас лишь в немногих научных областях удастся вести совместную работу в общеевропейском масштабе.

В заключение нам хочется отметить весьма четкую организацию конференции и дружеское отношение со стороны финских ученых и, в свою очередь, К. Вилкуна.¹¹

¹¹ Несмотря на большую насыщенность программы конференции, ее организаторы все же смогли организовать для делегатов две этнографические экскурсии. Одна из них была посвящена ознакомлению с небольшим городом Порвоо, расположенным в 60 км к западу от Хельсинки. В этом городе сохранились необычайно узкие улицы, построенные старинными жилыми домами. В Порвоо мы осмотрели также крупнейший в Финляндии полиграфический комбинат, построенный по последнему слову техники.

Во время второй экскурсии мы посетили Музей под открытым небом на острове Сеурасаари. Музей этот занимает лесистую территорию вблизи г. Хельсинки площадью около 10 га. Сюда, начиная с 1909 г., свозятся традиционные постройки (жилые и производственные), а также различные предметы материальной культуры из всех районов Финляндии. Сеурасаари — один из самых обширных и интересных музеев подобного типа во всем мире. В нем сосредоточено более 30 объектов. Это имения и усадьбы зажиточных крестьян, дворы и дома бедных крестьян (из нескольких районов страны), отдельные стоящие флигели, летние домики, амбары, зернохранилища, конюшни, коровники, деляные и ветряные мельницы, кузницы, пилорамы, смолокурные хижины, амбары, ямы, лодки, западни и ловушки. Имеется здесь также старинная церковь и сельский магазин. Внутри строений восстановлена вся обстановка, характерная для соответствующего времени и определенного района страны. Самые старые строения относятся к концу XVII в.